

Девушка миниатюрная, ростом чуть больше полутора метров, а черты ее лица мягкие и милые, с небольшой детскостью. Она выглядит всего на 17 или 18 лет.

Для 26-летнего Лу Цжи его действительно можно назвать ребенком.

Су Тан держит шарф, одета в тяжелую пуховую куртку, и ее черные волосы собраны в пучок рядом с ее щеками, выглядя как мягкий шарик.

Она нахмурила свои красивые брови, ее голос был мягким.

"Мне 22 года, я не ребенок!"

Лу Цжи прислушался к мягкому и спокойному голосу Су Тана и не смог удержаться, чтобы не сказать: "Я пойду". Он повернулся, чтобы посмотреть на Хо Яня рядом с ним: "Брат Ян, эта маленькая девочка не выросла бы в горшочке с медом. Верно? Как еще это может быть так мило?"

Мужчина издал легкое "гм" и не услышал никаких эмоций.

Лу Цжи посмотрел на Су Тан и не смог удержаться, чтобы не поддразнить ее.

"Ладно, 22-летний друг, что ты здесь делаешь? Разве это не ждет подонка, которого ты только что отбил?"

Су Тан хотела найти свою красоту, но Лу Цжи держался впереди нее.

Она не могла не посмотреть на него снизу вверх.

"Ты такой шумный".

Лу Цжи, "..."

Сердечный приступ.

Я просто испытывал отвращение к его брату Яну, а теперь испытываю отвращение к маленькой девочке передо мной...

Где он шумит?

Су Тан обошел Лу Цжи, сделал несколько шагов вперед, встал перед Хо Янем и внимательно

посмотрел на него.

Мужские черты лица очень красивы, и когда они сочетаются, они не заставляют людей чувствовать себя мягкими, но в этом есть какая-то мужская холодность.

Он тоже опустил ресницы и посмотрел на нее. В его темных глазах не было волн, а аура в его теле была безразличной и отчужденной.

Су Тан протянул руку и схватил мужчину за край костюма.

Голос мужчины ясен и безразличен.

"Что ты делаешь?"

Су Тан моргнул.

"Ты пойдешь со мной, я поддержу тебя".

Хо Янь, "..."

Лу Цижи, "..."

Лу Цижи подавил улыбку.

Он давно не видел такого свежего и утонченного признания.

Скажем, президенту стоимостью более 100 миллионов юаней, поднять его?

Хахаха.

Сериалы так не снимаются.

Хо Янь тоже, казалось, потерял дар речи. Он решительно опустил свои длинные ресницы, и его тонкие белые пальцы вырвали уголки одежды из рук маленькой девочки.

Часы на его запястье коснулись тыльной стороны руки Су Тана, и они были холодными.

Су Тан подсознательно посмотрел вниз.

Такой дорогой Язи.

Чувствует ли реинкарнация, что вы не можете его поддержать?

Она нахмурилась, как будто немного запуталась.

"Хотя сейчас у меня не так много денег... но я могу снять фильм! Когда я сниму фильм, у меня будут деньги, и я поддержу тебя!"

Су Тан был пьян и болтал каждый прием пищи.

Гуагуа закрыл свое лицо в сознании Су Тана.

Черт возьми, это не должно потакать маленькому сопляку искать реинкарнацию сегодня.

Почему он не заметил этого раньше?.. Су Тан пьян?

Это все потому, что **** был так организован в своем избиении!

Хо Янь остановился, когда услышал эти слова, и его взгляд упал на маленькую девочку перед ним. В этих прекрасных глазах был глубокий черный цвет. Кроме этого, не было никаких эмоций.

Голос тоже холодный и далекий.

"Почему ты хочешь вырастить меня?"

Зная, что состояние Су Тан в данный момент было не в порядке, из-за страха, что Су Тан ляпнет какие-нибудь шокирующие слова, Гуагуа почти сразу остановил голос Хо Яня и позвал ее в сознании Су Тана.

[Детка, не говори глупостей...]

Маленькая девочка улыбнулась, держа свой шарф, не обращая внимания на Гуагуа.

"Я хочу... Я хочу... действительно... плакать по тебе!"

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1693271>